

Гость - МП.

Горский Вячеслав

Вячеслав Горский.

Монолог за белым роялем

О музыке

Он не может точно сказать, когда настал его «звездный час». Когда ехал по Москве середины 80-х и весь город был обклеен афишами группы «Квадро» и Вячеслава Горского? Когда садился в такси и «шеф» не брал денег за проезд? Но это ли слава? Или когда альбом Горского целиком крутили перед концертом «Роллинг Стенз» в Гамбурге? Впрочем, там даже никто не знал, кто его автор; раз из «совка» - к чему деликатность?

Много всякого было - блистательные рецензии в американских джазовых журналах, рекордные тиражи первого диска-гиганта «Квадро» в 89-м, очерк в Антологии мирового джаза. Подлинный триумф - группе «Арсенал» («доквадровский» период Горского) во времена цензуры разрешили выступить с длинными волосами и петь «Jesus Christe» - superstar на английском.

Было и пять лет молчания - студийная работа над новым альбомом в стиле new-classic: CD «Волшебный замок». А в это время его музыкой были забыты все радио и телеэфир - начиная с «600 секунд», «Добрый вечер, Москва!», «Сам себе режиссер», около четверти всей телевизионной рекламной музыки, «подкладки» под интервью, радиомонологи. Правда, автор почти всегда оставался за кадром. Обычная синусоида популярности.

У музыки Горского есть такая «счастливая» особенность: ритмичная, мелодичная, ненавязчивая - она легко ложится под беседу, под любой видеоряд, причем безразлично, с какого по счету такта. Мы привыкли к ней, как привыкают к звуку дождя за окном. Ей отводится место музыки второго плана?

- Это у нас ее считают прикладной и удивляются, как ее можно давать самостоятельно. Единственно на канале «Престиж», радио-оплата джаз-рока, - где «крутят» Джона Кларка, Джорджа Бенсона и Джона Маклафлина, мои композиции идут как фирменная музыка, а не «подкладка» под радиомонологи.

О нравах

Это нелегко представить, но лет десять назад джаз-рок мог собрать стадионы зрителей. Сегодня это с трудом удается корифеям поп-музыки.

В группе «Арсенал», затем «Квадро» я воплотил свои идеи в стиле «фьюжн». Мы одними из первых в нашей стране стали играть джаз-рок. На концертах публика заряжалась аурой нашей музыки. К тому же мы были первыми, кто пытался устроить театрализованное шоу: лазеры, слайды, три вида дыма. Это было оригинально выстроено.

Потом наступило время коммерческих концертов. А с тем и время заката народной любви к джазу и джаз-року.

На стадионах устраивали сборные концерты поп-групп и популярных певцов. Нам запрещали работать в таких концертах «вживую». Наша подача, наш «живой» звук очень отличается от коллег по сцене. Но что такое джаз-рок под фонограмму? Абсурд...

В 89-м «Квадро» дает последний концерт и распадается. Достаточно гнусный, а сегодня, наверное, смешной инцидент произошел «под занавес», когда родственник одного из моих барабанщиков женился, уехал в Америку. «Куда вы смотрели?» - зывали ко мне решающие инстанции. А что же я должен в частную жизнь вникать?...

У нас лежали приглашения в Югославию, Францию, Японию. Но больше мы никуда не выехали.

О «новой классике»

После джазового фестива-

ля в Париже у меня куча предложений. Но все однопланово - играть в кабаках. Пригласили в Турцию, Германию...

Я посмотрел и понял, что это - не мое. Я привык играть на концерте, и не один. Чтобы был энергетический посыл, резонанс.

Я с 16 лет на сцене. И уже больше 15-ти. И вдруг оказаться в кабаке, где люди приходят есть, общаться, а не слушать музыку. Мне, как музыканту, трудно с этим смириться. Моя манера, импровизации рассчитаны на музыкального гурмана.

Я могу часами импровизировать. Все партии рояля на последнем компакт-диске «Волшебный замок» сыграны от начала до конца. Сегодня музыканты работают на студии по-другому. Записывают на компьютер, редактируют, где-то стирают, «подчищают» нотку. И получается так называемый «качественный саунд».

Я поставил перед собой задачу как профессионал: записать партию рояля от начала и до конца, положить на аккомпанемент. И чтобы не было ни одной дописки, ни разу не входить в запись.

Для чего это? Знакомые, музыканты, критики говорят - мысль не рвется.

Музыку CD «Волшебный замок» я назвал «new classic». Стала ли она событием в жизни Москвы?

Мы выступали с ней не-

сколько раз. Мелодичная музыка. Красивая партия саксофона. Спокойная, расслабляющая.

За границей она стала бы концертной, у нас она удобна для «домашнего» пользования, создает уют, комфорт. К ней необходима сценография и визуальная конструкция на миллион долларов. Это к зарубежной аудитории можно выйти за белый рояль. Только инструмент и музыкант, и больше ничего. И его будут слушать.

Может, это смелая заявка - назвать свой стиль «новой классикой». Когда-то на меня вешали ярлыки - «джазмен». Но я люблю классику и попсу, хорошо знаю регги, восточную музыку, в молодости играл хард-рок, досконально знал творчество «Deep Purple».

«New-classic» - синтез всех этих направлений плюс достижения электроники и звучание инструментов джазовского периода. При этом создается впечатление, что играет симфонический оркестр.

Меня часто спрашивают - современна ли она? Год назад инструментальная пьеса «Парадиз» с нового диска заняла первое место на конкурсе «6 песен «на бис» на московском телеканале. По иронии судьбы никто не обратил, что это инструментальная вещь, а не песня.

О будущем

Много заказов по работе в «большом жанре». Я уже написал несколько мюзиклов: «Блуждающие звезды», «Герцог Синяя Борода», шоу «Джунгли». Работа в большом жанре привлекает тем, что ставит передо мной, как перед композитором, совсем другие задачи. Ведь это не композиция на несколько минут. Каждый персонаж должен иметь свой музыкальный образ, стилистику. Здесь необходимо мыслить в глобальном масштабе.

И еще одна мечта, которую сейчас пытаюсь воплотить: собрать квартет - габой, бас-гитара, барабан, клавиши и сыграть «в живую» то, что записано на CD «Волшебный замок». Это не выход к белому роялю. Но это то, чего сегодня не хватает и самим музыкантам, и публике.

О. ПЕСКОВА.

Фото В. СКОКОВА